

Дайджест «Креиндустриализация: города – люди – проекты»

Дорогие коллеги и партнеры!

Мы — команда проекта «Креативная реиндустриализация городов "второго эшелона" в условиях цифровой трансформации» — благодарны каждому, кто занимается исследованиями в сфере креативных индустрий, искренне желает развивать средние и небольшие города России, просто интересуется темой и не остается равнодушным. Мы тоже стремимся внести вклад в экономику нашей страны, человеческий капитал и стараемся, чтобы наши исследования были эффективны и приносили пользу. Надеемся, в этом году нам это удалось.

Мы всегда рады как проверенным и надежным партнерам, так и новым коллаборациям, встречам, коллегам, обсуждениям и советам. Поэтому смотрим с надеждой на продолжение сотрудничества в 2024 году и от всей души желаем, чтобы год принес нам с вами новые успехи, достижения, возможности и перспективы для реализации самых ярких, амбициозных и важных проектов!

Спасибо, что читаете наш дайджест. И до встречи в новом году!

С наилучшими пожеланиями, Ирина Тургель, руководитель проекта, директор школы экономики и менеджмента ИнЭУ УрФУ

Экспертное мнение: креативная экономика в Якутии и в мире

Креативная сфера растет несмотря на глобальное замедление экономики

По данным аналитиков, творческий сектор — один из наиболее развивающихся

Креативная экономика — одна из сфер, которая способствует устойчивому развитию мировой экономики в соответствии с целями устойчивого развития ООН. Хотя Covid-19 сильно ударил по творческой индустрии, в 2022 году креативная экономика начала восстанавливаться, и по итогу 2023-го, к примеру, туризм вернулся на допандемийные показатели.

На сегодня креативная сфера является движущей силой инноваций и создания добавленной стоимости и одним из самых быстрорастущих секторов в мире: на ее долю приходится 3,1% ВВП и 6,2% всей занятости. При этом, как полагают аналитики <u>ЮНКТАД</u>, потенциал для роста у креативной индустрии еще немалый: к 2030 году креативная экономика может составлять 10% мирового ВВП.

«Креативная сфера одна из наиболее быстро развивающихся. Культурная и творческая индустрии приносят ежегодные глобальные доходы в размере 2,25 трлн долларов США, а доходы от экспорта составляют более 250 млрд долларов США. В креативной экономике занято больше молодых людей и женщин, чем в любом другом секторе: почти 30 млн рабочих мест по всему миру. Этот сектор активно обеспечивает работой людей в возрасте 15—29 лет. Ни в одном другом секторе экономики не работает столько молодежи», — поясняет Ирина Тургель, руководитель проекта «Креативная реиндустриализация городов "второго эшелона" в условиях цифровой трансформации», директор школы экономики и менеджмента ИнЭУ УрФУ.

Примечательный пример растущего креативного рынка — Индия. Болливуд в Мумбаи индийской киноиндустрии, один ИЗ наиболее широко известных примеров креативного сектора, претендующего на свое место на мировом рынке. Страна является крупнейшим в мире производителем фильмов: в 2020 году индустрия оценивалась в 183 млрд индийских рупий (около 2,5 млрд долларов). Covid-19 также повлиял на киноиндустрию, НО сегодня этот сектор восстановился. Как полагают аналитики The Global Innovation Policy Center U.S., рост киноиндустрии опережает рост индийской экономики в целом, «с учетом энергичной и растущей рабочей силы и увеличения диаспоры за рубежом, творческий контент может стать крупнейшим экспортным продуктом Индии».

«Как подсчитали аналитики <u>PwC</u>, индийский рынок интернет-рекламы тоже является одним из самых быстрорастущих в мире: ожидается, что среднегодовой темп роста составит 12,3%, а общий доход вырастет с 4,4 млрд долларов

США в 2022 году до 7,9 млрд долларов США к 2027 году. Наилучшие результаты будут в секторе мобильной связи, где ожидается общий среднегодовой темп роста на 13,7%. Это увеличит доход с 3,1 млрд долларов до 5,8 млрд долларов. В секторе проводной связи выручка увеличится с 1,4 млрд долларов до 2,1 млрд долларов при среднегодовом темпе роста 8,9%», — добавляет Ирина Тургель.

В целом, по прогнозам аналитиков <u>ЮНКТАД</u>, мировая экономика находится в рецессии. Рост, за исключением Северной Африки и Центральной и Восточной Азии, замедляется с 2022 года. 2023 год, как осторожно полагают эксперты, может быть переломным в хрупком и неравномерном восстановлении мировой экономики, в том числе за счет креативного сектора.

«Учитывая прогнозируемый рост в 2023 году на уровне 2,4%, мир вступает в 2024 год на "скорости срыва", что соответствует определению глобальной рецессии. Расхождение в тенденциях низких темпов роста между ключевыми регионами, а также внутри стран БРИКС и "Большой семерки" указывает, что нет четкой движущей силы, которая могла бы вывести мировую экономику на путь устойчивого восстановления», — полагают составители отчета.

По подсчетам специалистов ЮНКТАД, в 2021 году мировой ВВП вырос на 5,9%, а с 2022 года показатели заметно скромнее. Так, в 2022 году рост мирового ВВП зафиксирован на уровне 3,1%, а по итогу 2023 года прогнозируется 2,2%.

«Креативный сектор на этом фоне выглядит оптимистично. После падения в пандемию на 17,2%, стоимость мирового экспорта услуг начала восстанавливаться. В 2022 году стоимость мирового экспорта услуг выросла на 14,8%, а по итогам 2023 года планируется рост на уровне 7%. Это 7,1% мирового ВВП и 23% общего объема мировой торговли товарами и услугами», — добавляет Ирина Тургель.

По прогнозам аналитиков, по итогу 2023 года мировой экспорт услуг составит 7,1 трлн долларов. Наибольшая доля приходится на путешествия — 15,7%. В 2023 году туризм практически восстановился и составил 7,1% мирового ВВП. Примечательно, что значительный вклад внесли страны с развивающейся экономикой, которые достигли самого высокого показателя за все время и заняли 30% мирового рынка услуг. Пять крупнейших экспортеров из развивающихся стран предоставили 18% услуг, продаваемых на международном рынке. Это Китай, Индия, Сингапур, ОАЭ, Турция. Среди стран с развитой экономикой ведущими экспортерами и импортерами услуг на сегодня являются США, Великобритания, Германия, Ирландия и Франция.

Якутия — один из лидеров креативных индустрий России

Республика делает ставку на киноиндустрию, инфраструктуру, законодательство и ювелирное дело

По версии Российской национальной <u>премии</u> в сфере креативных индустрий (Russian Creative Awards), Якутия по итогу 2022 года стала самым креативным регионом РФ.

«Победа в конкурсе в прошлом году была подтверждением и наших амбиций, и той работы, которую мы проделали в республике. У нас сегодня идет бурный рост креативных индустрий. И, безусловно, прошлогодняя победа придала нам чувство уверенности в собственных силах и в том, что мы делаем — это правильно, — сказал глава Якутии Айсен Николаев на премии Russian Creative Awards в декабре этого года. — Прошедший год стал годом признания креативного сектора Якутии на самом высшем государственном уровне как одного из лидеров креативных индустрий в стране. Президент России Владимир Путин поручил Агентству стратегических инициатив распространить опыт Якутии на другие регионы, разработав на его базе региональный стандарт».

Также президент страны поддержал проект создания первого на Дальнем Востоке кинопавильона полного цикла в Якутске. Объект будет введен в 2027 году, сейчас идет подготовка проекта. Кроме того, якутский проект «Экстра Синема» используют в развитии системы кинопоказов в регионах РФ. В ближайшие годы компания намерена создать по всей стране более 20 тыс. кинозалов, а также свыше 120 на территории самой республики при поддержке фонда Национальной технологической инициативы.

В ноябре 2023 года Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представил исследование, в ходе которого оценил развитие креативных индустрий в регионах России. Согласно результатам этого исследования, Якутия включена в профильную группу регионов-лидеров развития креативных индустрий. Одной из отличительных черт этой группы является развитая инфраструктурная поддержка креативного сектора, в том числе при помощи создания нормативно-правовой базы. О нормативно-правовой базе республики рассказала Алёна Цепелева, исследователь ИнЭУ УрФУ, администратор проекта «Креативная реиндустриализация городов "второго эшелона" в условиях цифровой трансформации».

«Якутия стала первым регионом, в котором правительство республики еще в 2019 году утвердило концепцию развития креативной экономики. Согласно данному постановлению, стратегической целью развития креативной экономики Республики Саха является обеспечение высоких темпов роста несырьевых отраслей экономики. В качестве лидирующих сфер определены информационные технологии, киноиндустрия и производство ювелирных изделий. Для их поддержки сегодня предоставляются различные инфраструктурные и финансовые формы помощи субъектам креативной экономики республики. В мае 2020 года также был утвержден и план мероприятий по реализации концепции», — рассказывает Алёна Цепелева.

В Якутске сконцентрировано наибольшее количество креативных индустрий республики. Правительство делает ставку как на многообразие креативных индустрий, так и на объединение их в единые кластеры. Поэтому в рамках реализации концепции в ноябре 2022 года при поддержке Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики в Якутске на территории опережающего развития был создан первый в ДФО креативный кластер «Квартал труда», который определен как фундамент для развития креативных индустрий Якутии в области ІТ, кино, анимации, музыки, компьютерной графики, изобразительных моды, дизайна, фото видеопродакшена. Его резидентам предоставляются налоговые льготы, льготы по страховым взносам и административная поддержка. По данным АСИ, за год количество работающих в этом кластере выросло на 4,5%.

«Вклад республики в развитие креативной экономики отметил и президент РФ. Так на пленарном заседании восьмого Восточного экономического

форума он подчеркнул, что в Якутии на сегодня благодаря высокой заинтересованности со стороны региональной власти субъекта сложилась одна из лучших практик по развитию творческих индустрий. Для поддержания и совершенствования данного уровня нормативно-правовой базы главой Якутии Айсеном Николаевым также планируется подписание Указа о развитии креативной экономики региона. Данный стратегический документ призван определить основные направления и проекты экономики региона», — добавляет Алёна Цепелева.

Успешное развитие креативных индустрий в Республике Саха (Якутия) в очередной раз показывает значимость создания эффективной нормативно-правовой базы, регулирующей креативную экономику, а также необходимость разработки и иных мер государственной поддержки во всех субъектах РФ, полагает специалист.

Новости

Туристические локации

Рекреационные проекты Китая помогают развивать туризм и экономику страны

Успешный опыт КНР можно перенять для России, полагает Александр Бурнасов

Провинция для долгожителей, город долларовых миллионеров, футуристический студенческий городок — на эти и другие проекты делает ставку Китай, создавая рекреационные зоны и развивая туризм. Как КНР использует современные технологии и инновации для создания уникального и привлекательного образа городов, проанализировал доцент кафедры теории и истории международных отношений УрФУ, исследователь проекта «Креативная реиндустриализация городов "второго эшелона" в условиях цифровой трансформации» Александр Бурнасов. Специалист рассказал о проектах в «средних» городах КНР, опыт которых можно перенять для развития городов «второго эшелона» в России. Среди ярких успешных проектов эксперт отметил ботанический парк в Баодин, туристический курорт в Куньмине, курорт Яоси и Остров Цзянсинь в Вэньчжоу, жилой комплекс Qiyi City Forest Garden в Чэнду, Шэньчжэньские террасы и др.

«Успешность рекреационных проектов Китая зависит от тщательного планирования, грамотного управления и долгосрочной стратегии развития. За каждым проектом стоит целая история. К примеру, город Баодин позиционируется как столица долгожителей. Поддерживается мысль, что люди там живут до 90 лет и дольше, в том числе благодаря местной медицине. Там действительно практикуется другой тип медицины — местные лечатся травами, фитотерапией, акупунктурой и другими народными средствами. И эта

"история" вплетается в ткань рекреационного туризма, соответственно, происходит продвижение национальной культурной специфики», — поясняет Александр Бурнасов.

Второй пример, который приводит исследователь, — город Куньмин, где делают ставку на гастрономический туризм, рассчитанный на жителей КРН. Как поясняет Бурнасов, особенность китайских туристов в любом городе — вначале интересоваться ресторанами, а затем — достопримечательностями. «Философия» Куньмина — чтобы туристы могли хорошо поесть, посмотреть хорошее шоу, хорошо выспаться, купить хороший подарок и забрать хорошее настроение.

«Другой успешный кейс — город Вэньчжоу, который знаменит тем, что каждый десятый житель — долларовый миллионер. Городской округ является одним из самых быстрорастущих промышленных, торговых, логистических и финансовых центров восточного Китая. Здесь производят электротехнику, промышленное, энергетическое и сельскохозяйственное оборудование, металлопродукцию, продукты питания, текстиль и многое другое. В Вэньчжоу базируются такие гиганты, как СНІЛТ Group, Semir Garment, General Electric, Schneider Electric, Shagang Group», — поясняет Александр Бурнасов.

Есть несколько проектов, в которых совмещены городская и рекреационная инфраструктуры. К примеру, жилой комплекс Qiyi City Forest Garden в Чэнду, где размещено большое количество насаждений.

«По факту в таких ЖК оказалось сложно жить — большое количество комаров и надо ухаживать за такой инфраструктурой, — поясняет Бурнасов. — Но в КНР сейчас работают над новыми похожими проектами — строят бетонные конструкции, в которых на каждом из этажей фактически размещается частный домик с садом. То есть, с одной стороны, это 20-этажный дом в центре мегаполиса, а с другой — маленький частный дом со своим садиком, террасой».

Другая «экологичная» застройка — студенческий городок в Шэньчжэне или Шэньчжэньские террасы. Современные здания (образовательные корпуса, спортивные сооружения, библиотека, театр, магазины и др.) предполагается совместить с природным ландшафтом и зелеными насаждениями. По задумке авторов проекта, занятия у студентов будут проходить на открытом воздухе, а парковую зону заселят птицами и животными.

«Китай успешно реализовал ряд рекреационных проектов, которые существенно повлияли на экономическое развитие и привлечение туристов в города. Важная составляющая этих проектов заключается в том, что китайцы создают рекреационные объекты с фантазией, не ограниченной нашими привычными стандартами, видением жилого пространства, они выходят за рамки и притворяют в жизнь смелые эксперименты», — рассказывает Александр Бурнасов.

В развитии рекреационных зон подход у Китая комплексный: средства вкладывают в инфраструктуру, туристические достопримечательности, спортивные объекты и развлекательные мероприятия, констатирует эксперт. Всего исследовательская группа проанализировала 210 таких проектов, которые ранжировала по 47 критериям: вид, назначение, сектор, месторасположение, площадь, статус, владелец, финансирование, количество сотрудников, год создания, пользователи и др.

С помощью рекреационных проектов правительство Китая не только улучшает инфраструктуру городов, но и привлекает туристов и инвестиции (в том числе китайского бизнеса), повышает качество жизни населения, сохраняет и продвигает национальное культурное наследие, добавляет эксперт.

«Проекты реализовываются как на государственные, так и на частные инвестиции. Это позволяет обеспечить не только необходимые ресурсы на этапе строительства, но и поддержку на разных этапах реализации. Кроме того, важным фактором успеха китайских проектов является обеспечение инфраструктуры и логистики, включая транспортную доступность, сети связи и другие сопутствующие сервисы. Нам есть что перенять у китайских партнеров, но важно учитывать особенности и потребности российского населения, адаптировать стратегии к местным условиям и культуре», — заключает Александр Бурнасов.

Эксперт рассказала, в каких уральских городах развивается нишевый туризм

Основные направления — промышленный, событийный, экологический, патриотический

Небольшие промышленные города — перспективные локации для развития нишевых видов туризма, полагает Екатерина Бугрова, старший преподаватель кафедры социально-культурного сервиса УрФУ, участник проекта «Креативная реиндустриализация городов "второго эшелона" в условиях цифровой трансформации». В статье в сборнике «Проблемы и перспективы развития туристического потенциала Беларуси и стран СНГ» (ГрГУ имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь) эксперт рассказала, какие виды туризма развиваются в разных городах «второго эшелона» на Урале (Свердловская и Челябинская области, Пермский край, Республика Башкортостан).

«Промышленные города Урала можно условно разделить на две группы: действующие промышленные центры и исторические индустриальные города. В городах обеих групп активно развиваются нишевые виды туризма, однако если для первой группы туризм является дополняющей индустрией, то для второй нередко выступает уже в роли драйвера локальной экономики, становится в некоторой степени градообразующей индустрией», — поясняет Екатерина Бугрова.

К действующим промышленным центрам исследователь относит такие города, как трубный прокат, Челябинск (металлургия, машиностроение), (двигателестроение, металлообработка и машиностроение), Уфа (двигателестроение Магнитогорск (металлургия), Нижний нефтехимия), Тагил (металлургия и машиностроение), Каменск-Уральский (трубный прокат и глиноземное производство), Стерлитамак (химическое производство), Сатка (производство огнеупоров, горная добыча) и другие. Ко второй категории — индустриальные города — Сысерть (металлургическое производство закрыто, на данный момент завод руинирован), Алапаевск (металлургическое производство закрыто, завод снесен), Невьянск (металлообрабатывающее производство существенно сокращено), Касли (производство перепрофилировано и существенно сокращено) и другие.

«Промышленный или индустриальный считается основным нишевым видом туризма на Урале. Для этого вида туризма важно наличие промышленных объектов, обладающих символическим характером для региона. Это могут

быть как действующие производства, так и индустриальное наследие в самом широком его понимании: от археологических памятников до руинированных заводов и заброшенных шахт», — рассказывает Екатерина Бугрова.

По словам специалиста, крупнейшим центром промышленного туризма на Урале является Магнитогорск: в 2022 году Магнитогорский металлургический комбинат посетило более 11 тыс. туристов, подсчитало Агентство стратегических инициатив. Также успешными промышленными турлокациями являются Завод-музей истории горнозаводской техники — памятник индустриального наследия в Нижнем Тагиле, музейный комплекс «Северская домна» на территории Северского трубного завода в Полевском.

Второй популярный нишевый вид туризма на Урале — событийный. Так, в Екатеринбург гостей привлекают такие мероприятия, как музыкальный фестиваль Ural Music Night, классической МУЗЫКИ «Безумные ДНИ», театральные «Реальный театр» и «Коляда Plays», фестивали уличного искусства и паблик-арта «Стенограффия» «ЧÖ». Только международную И промышленную «Иннопром» — одно из главных отраслевых событий России — ежегодно посещает более 46 тыс. человек, подчеркивает эксперт.

«Интересные для туристов мероприятия организуют не только в крупных, но и в малых городах. Среди ярких примеров — проект "Лето на заводе" в Сысерти на территории руинированного железоделательного завода XVIII века, культурные мероприятия в Сатке — фестиваль стрит-арта Satka streetart fest и фестиваль классической музыки имени Елены Образцовой "Кармен", девиз которого — "Большое искусство — малым городам"», — поясняет Екатерина Бугрова.

Третий нишевый вид туризма на Урале — экологический, связан в первую очередь с посещением особо охраняемых природных территорий — природные и национальные парки, заповедники. Среди наиболее посещаемых национальных парков Урала эксперт называет «Зюраткуль» (121,7 тыс. посетителей в 2022 году; ближайший город — Сатка), «Таганай» (233,3 тыс. посетителей в 2022 году; ближайший город — Златоуст, центр металлургического производства и машиностроения), Висимский заповедник (ближайший город — Кировград, центр металлургического производства), который обладает статусом биосферного резервата ЮНЕСКО, что также вызывает интерес у туристов.

«Стоит отметить также патриотический туризм. Основными экскурсионными объектами патриотического туризма принято считать памятники боевой славы и мемориальные комплексы, однако на Урале добавляется еще один нарратив, связанный с великими и ударными стройками 1930-х годов: "Магнитка" — Магнитогорский металлургический комбинат, "Уралмашзавод" в Свердловске-Екатеринбурге, "Уралвагонзавод" в Нижнем Тагиле», — добавляет Екатерина Бугрова.

Патриотический туризм развивается в Верхней Пышме, где расположен музейный комплекс военной и гражданской техники (также включает музей авиации «Крылья Победы», выставочный центр «Парадный расчет», экспозицию, посвященную подвигу железнодорожников в годы Великой Отечественной войны) — одна из крупнейших российских выставочных площадок военно-технического профиля. В Нижнем Тагиле действуют музейно-выставочный комплекс УВЗ, включающий музей истории Уралвагонзавода и музей бронетанковой техники, и музейно-выставочный центр «ОАО Евраз НТМК».

В России на сегодня 63 города с почетным званием «Город трудовой доблести», девять из которых (1/7 от общего числа) расположены на Урале: Екатеринбург, Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Челябинск, Магнитогорск, Златоуст, Пермь, Лысьва и Уфа. Как полагает эксперт, создание патриотического комплексного маршрута по всем городам трудовой доблести — вопрос ближайшего времени.

«Сегодня туризм становится одной из важных развивающихся на Урале индустрий. Нишевые виды туризма позволяют индустриальным городам заявлять о себе как о новых туристских центрах: там, где промышленность продолжает интенсивно расти, туризм становится своего рода имиджевой надстройкой, транслирующей позитивный образ города-завода, а там, где индустриальное постепенно остается в прошлом, туризм становится ключевым драйвером экономики, позволяя "перезапустить" производство в новом формате — с помощью ревитализации и креативизации бывших промышленных пространств и того, что их окружает», — заключает Екатерина Бугрова.

Справка

Согласно данным Всемирной туристской организации, за первые семь месяцев 2023 года число туристов, путешествующих по миру, достигло 700 млн человек, что свидетельствует о возвращении индустрии туризма практически на допандемийный уровень. По прогнозам, внутренний туризм будет развиваться: к 2032 году объем мирового рынка внутреннего туризма достигнет 7,9 млрд долларов (в 2022 году этот показатель составлял примерно 1,6 млрд долларов). Важную роль в развитии внутреннего туризма играют нишевые виды туризма, позволяющие диверсифицировать рынок и стимулировать рост креативной экономики в регионах путем привлечения новых инвесторов и динамичного расширения деятельности бизнеса, не только малого и среднего, но и крупного.

К нишевым видам туризма традиционно относят приключенческий и активный туризм, кино- и фототуризм, гастрономический, промышленный, мрачный и другие виды. Такое разнообразие дает возможность развивать туризм практически в любой дестинации, включая те, что могут не восприниматься как туристское направление, как, к примеру, промышленные города, которые у многих ассоциируются с плохой экологией и отсутствием интересного туристского предложения.

«Солнечная долина» — успешный пример развития туризма в небольших городах

Эксперт подсчитала показатели комплекса: прибыль, посещаемость и разнообразие предложений

По разным оценкам в России функционирует от 152 до 350 горнолыжных дестинаций, что сопоставимо со странами-мировыми лидерами горнолыжного туризма. В то же время по разным причинам Россия уступает странам-лидерам по величине турпотока. Один из способов исправить ситуацию и повысить привлекательность горнолыжных комплексов (ГЛК) для посетителей — внести креативную составляющую в работу ГЛК, полагает Анна Ускова, участник проекта «Креативная реиндустриализация городов

"второго эшелона" в условиях цифровой трансформации», доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления УрФУ, заместитель директора Института экономики УрО РАН по информационно-аналитической работе. Удачным примером развития горнолыжного комплекса в небольшом промышленном городе специалист считает «Солнечную долину». Эксперт рассказала, сколько денег зарабатывает комплекс, за счет каких направлений развивается и как привлекает туристов.

«На Урале расположено не менее 40 действующих горнолыжных курортов и баз с оборудованными спусками, из них не менее десяти в Челябинской области. Одним из успешных, на мой взгляд, является проект ГЛК "Солнечная долина" в небольшом промышленно-развитом городе Миасс, который относится к городам "второго эшелона"», — поясняет Анна Ускова.

Горнолыжный комплекс расположен в 130 км от Челябинска и в 14 км от Миасса. Начал развиваться в 2000-х годах. На сегодня в комплексе функционирует 14 трасс, две из которых открыты в 2022 году. Ежегодно увеличивается количество коллективных средств размещения (домики, отели и пр.): с 2015 по 2021 годы их число выросло с 25 до 49 единиц. Они могут принимать почти 5,5 тыс. человек. В целом за год комплекс посещает порядка 350 тыс. человек в год.

«Анализ финансовых показателей деятельности свидетельствует о том, что ГЛК "Солнечная долина" — успешный бизнес-проект. Ключевая организация, обеспечивающая деятельность, — ООО ГЛК "Солнечная долина" при размере уставного капитала 10 тыс. рублей имеет стоимость компании по итогам 2021 года порядка 165 млн рублей. Выручка организации в 2021 году составила почти 162 млн рублей, прибыль — 39 млн рублей. Кроме этого, анализ открытых источников позволяет сделать вывод, что развитие курорта обеспечивают еще восемь компаний, стоимость которых по итогам 2021 года составила порядка 650 млн рублей при уставном капитале 61 млн рублей. Выручка этих компаний за 2021 год составила 320,5 млн рублей, прибыль — 41 млн рублей. Как утверждает председатель совета директоров ГЛК "Солнечная долина" Олег Сиротин, сумма уплачиваемых налогов в бюджет доходит до 15 млн рублей», — перечисляет Анна Ускова.

Привлекать туристов и получать прибыль помогает разнообразие туристского продукта, полагает эксперт. Как поясняет Ускова, сегодня ГЛК ориентированы не только на специалистов с хорошей подготовкой, но и на членов их семей, неподготовленных людей, учитывают потребности широкого круга различных категорий людей.

«Курорт "Солнечная долина" активно развивает инфраструктуру — шесть отелей, сеть ресторанов и кафе, организовывают досуг: хаски, конный центр, зоопарк, картинг, квадроциклы и снегоходы, спа-центр, термальный комплекс, детский клуб. У комплекса также есть специальное предложение по трансферту и летняя инфраструктура — экстрим-парк, прокат лодок, ѕир-серфов, роликов и велосипедов, экскурсии на кресельном подъемнике и др. — которая позволяет превращать курорт из горнолыжного в круглогодичный», — добавляет Анна Ускова.

На «Солнечной долине» динамично развивается и событийный туризм: профессиональные спортивные мероприятия, массовый спорт, фестивали, концерты, деловые мероприятия, гастротуры и др. Так, в 2022 году на ГЛК «Солнечная долина» было проведено 12 соревнований международного, российского и регионального уровней, в т. ч. международные соревнования Кубка мира FIS по фристайлу, фестиваль гонок на квадроциклах и мотоциклах MotoKvadroFes, фестиваль гонок на внедорожных мотоциклах Light Enduro Racing и др. Для массового туриста проводили Всероссийскую массовую гонку «Лыжня России», медиафорум «Вершина» и Межрегиональный кубок СМИ имени Ольги Давиденко, открытые городские соревнования по сноуборду и горным лыжам «Весенняя капель», Всероссийский Ильменский фестиваль авторской песни, фестиваль этнической культуры и телесных практик «Остров веры».

«Расширение инфраструктуры приводит к появлению новых активностей, что в свою очередь привлекает более широкий круг потребителей. Так, если наличие базовой инфраструктуры (трассы, подъемники) привлекало раньше только спортсменов, то появление досуговой инфраструктуры способствует развитию семейного отдыха. Более того, создание инфраструктуры для летнего отдыха и распределение мероприятий в течение года позволило превратить горнолыжную дестинацию во всесезонный курорт активного отдыха», — заключает Анна Ускова.

Как полагает эксперт, развитая досуговая инфраструктура также обеспечивает более длительное пребывание туристов на курорте, что тоже влияет на финансовые показатели ГЛК.

Екатерина Бугрова: Тема смерти вызывает у человека страх и любопытство

Специалист предложила сделать мрачный туризм фишкой Урала

Природно-географические, этнокультурные, социально-экономические особенности Урала позволяют развивать в регионе мрачный туризм, полагает участник проекта «Креативная реиндустриализация в городах "второго эшелона" в условиях цифровой трансформации», старший преподаватель кафедры социально-культурного сервиса и туризма УрФУ Екатерина Бугрова. О танатотуристах и развитии мрачного туризма на Урале специалист рассказала в <u>журнале</u> Quaestio Rossica и сборнике <u>статей</u> «Речевая коммуникация в современной России».

Массовая культура и мрачный туризм

По мнению исследователя, Урал исторически являлся рубежом между миром живых и мертвых, запечатлен как «мрачная территория» в произведениях писателей и очерках историков, здесь происходили известные убийства и несчастные случаи. «Мрачность» региона можно сделать туристической фишкой и рассказывать гостям о событиях, связанных со смертью. С одной стороны, тема смерти табуирована, а с другой —

является важнейшим элементом массовой культуры и оказывает влияние среди прочего на индустрию туризма, которой постоянно необходимо предлагать новые направления, отвечающие потребительским запросам. О танатотуристах и развитии мрачного туризма на Урале Екатерина Бугрова рассказала в <u>журнале</u> Quaestio Rossica и сборнике статей «Речевая коммуникация в современной России».

«Тема/смерти — одна из самых сложных и неоднозначных, которая вызывает у человека одновременно и страх, и любопытство. С одной стороны, современное общество отказывается принимать смерть как нечто естественное, оно как бы отрицает смерть. С другой — тема смерти активно демонстрируется в кино, а для некоторых локаций становится узнаваемым культурным кодом и даже своеобразным брендом. Ярким примером служит празднование Дня мертвых в Мексике, включенное ЮНЕСКО в список нематериального культурного наследия человечества», — добавляет Екатерина Бугрова.

Среди ярких современных примеров влияния массовой культуры на развитие в том числе мрачного туризма в России специалист отмечает ситуацию с сериалом «Слово пацана. Кровь на асфальте». Так, после выхода книги и нашумевшего сериала в Казани появились авторские тематические экскурсии по дворам, где происходили криминальные события в 1970-80-е, следственному изолятору и другим местам. Подобные экскурсии можно было бы организовать и в Екатеринбурге, к примеру, с посещением Широкореченского (захоронения участников ОПГ «Центровые») и Северного кладбищ (захоронения участников ОПС «Уралмаш»), полагает специалист.

Зловещая территория

Предпосылки для развития мрачного туризма на Урале есть. Во-первых, в XVIII–XIX веках Урал был границей между освоенной Россией и Сибирью — краем безысходности, ужаса, ссылок и каторги — территорией, после пересечения которой начинается мир людских несчастий, печали и мертвых. Еще одна веха, связанная со страданием и смертью — Тобольская пересыльная тюрьма, построенная в конце XIX века.

Во-вторых, Урал — как граница между миром живых и мертвых — представлен и в сказах Павла Бажова, произведениях Федора Решетникова, Дмитрия Мамина-Сибиряка.

«Немирович-Данченко писал, что, "с Невьянскою наклонною башнею связано много преданий. В ее подземельях и народ топили, в ее закоулках людей замуравливали, в ее черных казематах и застенках держали вредных и опасных супротивников". Узнать, правдивы ли эти истории или нет, уже невозможно, тем не менее, все они запечатлены в народной памяти», — цитирует писателя Екатерина Бугрова.

Жестоким был и XX век: история с Павликом Морозовым в 1930-е, тюрьмы для политически репрессированных, кыштымская катастрофа (взрыв на химкомбинате «Маяк» в Озерске в 1957 году) и, конечно же, убийство Романовых в Екатеринбурге, Перми и Алапаевске летом 1918 года.

«С Уралом связаны и другие легенды и события, позволяющие говорить еще и о границе с космическим, — древний исчезнувший Аркаим, кыштымский "инопланетянин" Алёшенька, Молёбская аномальная зона и, наконец, метеорит "Челябинск", падение которого стало самым значительным в этой сфере событием на Земле за последние 100 лет, со времен знаменитого Тунгусского метеорита, — добавляет Екатерина Бугрова. — Разноплановая "пограничность", "рубежность" Урала делает его зловещей и загадочной территорией».

Нереализованный турпродукт

На Урале произошла и одна из таинственных историй советской эпохи — происшествие с тургруппой Игоря Дятлова, случившееся в окрестностях Холатчахль — «Горы мертвецов» в 1959 году.

«Определенная работа по формированию мрачного туризма в Свердловской области идет: проводятся тематические экскурсии и туры, экспозиции "Императорский функционирует маршрут". еруппы Дятлова на сегодня слабо реализована как турпродукт. Создание в Екатеринбурге интерактивного музея или постоянной экспозиции мрачных и мистических сюжетов было бы хорошим вариантом, сочетающим в себе как решение задач сугубо практических, связанных с развитием туризма, так и культурологических. К примеру, такой музей есть в Белфасте, на месте бывшей верфи Harland & Wolff, где в начале XX века велось строительство серии трансатлантических лайнеров класса "Олимпик": "Олимпик", "Титаник", "Британник". В музее отдельные залы посвящены последствиям катастрофы, легендам и образам "Титаника" в массовой культуре», — рассказывает Екатерина Бугрова.

Музей сможет стать частью городской экскурсии по Екатеринбургу, в рамках которой туристы также посетят Михайловское кладбище, где находятся мемориал и могилы дятловцев, и УрФУ (ранее — УГТУ-УПИ и УрГУ), поскольку группа была приписана к спортклубу Уральского политехнического института и почти все ее участники являлись студентами или выпускниками различных факультетов: радиотехнического, физико-технического, строительного, добавляет специалист.

«В случае с трагедией на перевале Дятлова помимо прочего можно рассказывать о туристском движении в СССР, студенческой жизни на Урале четверти XX послевоенных в третьей века эпохе десятилетий с выраженной романтикой научно-технической революции», — добавляет Екатерина Бугрова.

По мнению специалиста, проект может не только повысить привлекательность Екатеринбурга как туристской дестинации, но и разнообразить его культурный ландшафт, подкрепить его претензии на роль аккумулятора и транслятора актуальных трендов в индустрии впечатлений.

«Располагая хорошо узнаваемым сюжетом из-за его постоянного тиражирования в массовой культуре, как безусловно универсальным, так и столь же безусловно отражающим локальную специфику, потенциальные участники проекта получат возможность обеспечить и этически допустимый уровень коммерциализации событий, разыгравшихся на Северном Урале 60 лет назад, и выполнение миссии сохранения памяти о погибших. Это не эксплуатация трагических страниц истории, а наглядная презентация особенностей региона в популярной форме», — заключает Екатерина Бугрова.

Справка

Исследователи заговорили о мрачном туризме в середине 1990 годов. Термин получил распространение после выхода статьи Малкольма Фоули и Джона Дж. Леннона «Кеннеди и мрачный туризм: увлечение убийством». Особенность мрачного туризма — посещение мест, связанных со смертью и страданием.

На сегодня мрачный туризм — динамично развивающийся сектор туриндустрии. Например, некропольный туризм подразумевает визиты на кладбища; мистический туризм предполагает путешествия туристов в места с легендами о привидениях, туризм катастроф — в места, где происходили природные катаклизмы или техногенные аварии, цель руинного туризма — изучение заброшенных или разрушенных зданий и т. д. Некоторые места резонансных или множественных самоубийств являются популярными объектами «мрачного туризма» (мост Золотые Ворота в США или лес Аокигахара в Японии). Как полагают исследователи, знакомство с объектами мрачного туризма служит источником информации об умирании и смерти, превращая его в важный социально-культурный инструмент для понимания смерти.

Исследования

Валентина Дербенева определила типы креативных кластеров Урала и Сибири

Эксперт предложила модели развития на основе локальных идентичностей

Исследователь проекта «Креативная реиндустриализация городов "второго эшелона" в условиях цифровой трансформации», доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления ИнЭУ УрФУ Валентина Дербенева определила развитие креативных кластеров городов Урала и Сибири в соответствии с тремя моделями.

«Схожие черты развития небольших и средних городов на Урале и в Сибири, безусловно, имеются. Их объединяют такие моменты, как удаленность от центральной России, глубокая дифференциация городской среды по уровню социально-экономического развития, преобладание монопрофильности. Кроме того, такие города обладают богатым культурно-историческим наследием. У них есть высокий потенциал для развития, но "догоняющий" характер реализации этого потенциала, зачастую их локальная идентичность требует нового переосмысления», — поясняет Валентина Дербенева.

Креативные кластеры в этих городах специалист распределены в рамках трех организационно-экономических моделей, в основе которых лежат два компонента локальной идентичности: материальный и символический. Материальный компонент

предполагает наличие физического объекта культурно-исторического наследия, транслирующий уникальность территории: промышленные и заводские территории, природные достопримечательности. Символический компонент включает символы и смыслы, которые определяют культурно-исторический контекст: исторические события, легенды и пр.

К первой модели динамической консервации специалист отнесла такие проекты, как музейный комплекс «Северская Домна» (Полевской, Свердловская область) и туристско-рекреационный кластер «Барнаул — горнозаводской город» (Алтайский край).

«У обоих проектов высокая значимость материальной и символической компонент. Кластеры поддерживают и сохраняют исторически сложившуюся локальную идентичность, используя современные креативные методы. Им удается осуществлять музейную деятельность, привлекая туристов. Цель первого комплекса — сохранить историю завода. Цель второго — на основе уникального историко-культурного наследия сформировать широко востребованный туристский продукт», — добавляет Валентина Дербенева.

Ко второй модели трансформации креативных кластеров со средней значимостью материальной и символической компонент исследователь причислила такие кластеры, как «Лето на заводе» (Сысерть, Свердловская область), Центр креативных индустрий Svoboda2 (Челябинск), «Инновационный культурный центр» (Первоуральск, Свердловская область) и др. Эти объекты, по мнению исследователя, относятся к модели трансформации: благодаря креативным кластерам в каждом случае происходит трансформация смыслов или рождение новых.

«Эти креативные кластеры имеют высокий потенциал воплощения на территориях, где, с одной стороны, необходимо переосмыслить локальную идентичность, а с другой — сохранить традиции. В результате происходит взаимообогащение. синергетический эффект. который приводит к трансформации и переосмыслению локальной идентичности», — поясняет Валентина Дербенева.

Так, команда «Лета на заводе» занимается популяризацией памятника культурного и исторического наследия, вносит вклад в развитие малого города. Креативное пространство в Челябинске помогает реализовать смелые творческие идеи и деловые решения на базе производственных площадей бывшего завода «Оргстекло».

Третья модель генерации креативных кластеров характеризуется низкой значимостью материальной и символической компонент локальной идентичности.

«Креативные пространства этого типа формируют бренд территории на новых ценностях, происходит генерация нового контекста локальной идентичности. Данная модель может быть использована на территориях, либо не обладающих исторически сформированной локальной идентичностью, либо пребывающих в состоянии поиска идентичности. Также данная модель развития креативных кластеров подходит для территорий с высоким миграционным оттоком молодежи, поскольку предполагает новаторский подход к формированию креативных кластеров — поясняет Валентина Дербенева. — Один из примеров креативных кластеров, работающих по данной модели — центр прототипирования "Цех" в городе Кемерово — современная площадка, оснащенная профессиональным оборудованием для создания прототипов творческих продуктов и/или их малых партий».

Отметим, при формировании моделей специалист проанализировала данные 21 креативного пространства в Свердловской, Челябинской, Кемеровской областях, Алтайском крае. В выборку были включены такие проекты, как креативные кластеры в Черноисточинске (Демидовский железоделательный завод), в Арамиле («Нити х Нити» на месте Арамильской суконной фабрики), в Нижнем Тагиле («Самородок» в колледже прикладных специальностей), в Сатке («Арт-Сатка» в здании филиала ЮУрГУ), в Магнитогорске (многофункциональный парк «Притяжение), в Междуреченске (экокурорт «Междуреченск. Город Тайги»), в Бийске («Календарь» на базе молодежного центра общественных инициатив «Вектор») и другие.

Практики

Эксперты проекта приняли участие в стратсессии развития Первоуральска

Рекомендации специалистов лягут в основу дорожной карты до 2028 года

Руководитель проекта «Креативная реиндустриализация городов "второго эшелона" в условиях цифровой трансформации», директор школы экономики и менеджмента ИнЭУ УрФУ Ирина Тургель и участник проекта, профессор кафедры истории России УрФУ Константин Бугров приняли участие в стратегической сессии по развитию туризма в Первоуральске. Специалисты вуза в числе 60 участников моделировали туристическое будущее города. Результаты их работы лягут в основу дорожной карты развития туризма в Первоуральске до 2028 года. Организатором мероприятия выступил Первоуральский фонд поддержки предпринимательства.

«Первоуральское сообщество ищет возможности и подступы к решению важной проблемы — развитию туризма в городе. Общее мнение — туристический сектор нуждается в развитии, есть четкое ощущение, что это нужно - говорит Константин Бугров. — Мы озвучили предложения, и важно, произвели которые. как мне показалось, впечатление на местное сообщество. Мы выдвинули тезис, что Первоуральск может и должен себя позиционировать как трубная столица России. Это город с крупной концентрацией трубопрокатного производства и очень важную роль в любом поступательном развитии города сыграть должно eso крупнейшее предприятие — Новотрубный завод».

Участие в форсайт-сессии приняли ученые, предприниматели, работники сферы культуры, представители власти, общественники, краеведы и музееведы. Пять команд предлагали варианты развития туризма по пяти направлениям: активный, событийный, экологический, промышленный и культурно-исторический.

За пять часов обсуждений удалось определить ключевые смыслы, тренды и уникальные черты, а также угрозы и риски по каждому направлению. Команды предложили несколько основных векторных проектов. Например, создать горнолыжный кластер и сделать Первоуральск столицей активных видов спорта с развитой сетью баз отдыха и таким направлением, как реабилитация инвалидов. Развивать промышленный туризм — создать «стальное кольцо Первоуральска». При этом стимулировать людей к посещению деревень, к отдыху на природе без интернета, развивать инфраструктуру: подъездные пути, инфостенды и благоустройство. Создать кластер по организации зрелищных, массовых, событийных мероприятий.

«Нам есть что развивать и чем гордиться. Форсайт-сессия это подтвердила. Синергетический эффект еще предстоит проанализировать, но уже сегодня участники смогли посмотреть на свое дело под иным углом, применить свои компетенции под общие задачи, — резюмирует Мария Кульбицкая, директор Первоуральского фонда поддержки предпринимательства. — Результаты мы оформим в виде аналитического отчета и дорожной карты на ближайшие пять лет. до 2028 года включительно».

Дайджест подготовлен командой проекта «Креативная реиндустриализация городов "второго эшелона" в условиях цифровой трансформации» при финансовой поддержке РНФ (проект № 22-18-00679).

Контакты:

Школа экономики и менеджмента ИнЭУ УрФУ Адрес: г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, ауд. И-539

Руководитель проекта,

директор школы экономики и менеджмента ИнЭУ УрФУ

Ирина Дмитриевна Тургель, i.d.turgel@urfu.ru

Координатор проекта Злата Владиславовна Новокшонова

z.v.novokshonova@urfu.ru Тел.: +7 (343) 375-94-27 E-mail: <u>creind@urfu.ru</u> Web: <u>https://creind.urfu.ru/ru/</u>

Уважаемые подписчики!

Предлагаем вам присылать материалы и новости для включения в очередной выпуск дайджеста по адресу: creind@urfu.ru

Отписаться от рассылки также можно по адресу: creind@urfu.ru